Глава 32. Второе крупное словесное сражение

Шаошан переделалась в старый цюйцзюй и прежде попросила уведомить госпожу Сяо, что немедленно придет, а затем неторопливым шагом вышла из комнаты. Уже пройдя полпути, она подумала, что нужно бы велеть Ляньфан отправиться и позвать на помощь старших братьев. Не мешало бы усугубить ситуацию – по чистой случайности пороптать перед ними, подготавливая их заранее, в самом деле, если возникнет пожар, пожарная команда должна быть наготове.

Придя в зал «Росток тростника в девятый зимний день», она увидела, что Чэн Ши с женой сидят на высоких господских местах, а Чэн Чжи и Сан-ши в стороне, и у каждого из них разное выражение лица.

Госпожа Сяо строгая и торжественная, явно контролировала себя, давая понять, что у нее настроение «хорошо поспорить», Сан-ши с улыбкой, обращенной к ней, посмеивалась, использовав выразительный взгляд «я выручу тебя», Шаошан очень растрогалась.

Чэн Чжи еле сдержал вздох, он собирался поспать после обеда, откуда же он знал, что его жена решит понаблюдать, как мать и дочь строят против друг друга козни, ему только и оставалось как последовать за ней.

Чэн Ши только бросил один взгляд на Шаошан и хоть знал наперед, что произошло, однако все же, не сдержавшись, завопил:

-Няоня! Ведь говорили, что это была лишь ссора, как могло случиться, что девушка из семьи Инь так избила тебя! Мой ребенок, тебе так больно!..

Когда-то старый господин Чэн изумлял своей несравненной красотой всех в мире, а его старшему сыну не передалось и половины ее. Одному Богу было известно, как ему в детстве было обидно, ведь очень просто иметь красивого ребенка, а легко ли ему? И вдруг девушка из рода Инь решила так навредить, неужели просто ревновала?!

Госпожа Сяо сначала сурово поджала губы, разгневалась, но после этих слов ее защита рухнула, и она, беспомощно повернув голову, посмотрела на Чэн Ши:

-Девушка из семьи Инь также получила повреждения, ты ни о чем больше не думаешь – лишь поглощен собственным ребенком!

Чэн Ши недоумевал:

-Лицо молодой барышни из семьи Инь такое же? – и он указал на опухшее, подобное свиной голове лицо Шаошан.

Госпожа Сяо поперхнулась и через некоторое время сказала:

-Ей... ей причинили вред в другом месте.

-Маленькие девочки дерутся... Разве можно нанести серьезный урон слабыми руками и ногами? Они могут перешибить ударом ребра либо сломать руки и ноги? Если сравнивать с лицом, что может быть важнее?! - Чэн Ши стукнул по столу несколько раз своей большой ладонью, выражая душевную боль: - Няня еще не замужем! Если ее лицо не излечится, я бесконечно буду сводить счеты с родом Инь! - и внутри зала услышали громкое рычание, но это звучало очень разумно.

Госпожа Сяо не находила слов: она совершенно не помнила, что сама хотела сказать.

По правде говоря, с ее способностью вести дела, как она могла не предвидеть это? Не говоря уже о том, что служанка при ней хорошо разбиралась в лечении внешних повреждений и решительно заявила, что ущерб не серьезен. А перед тем, как отправить Шаошан домой, они по дороге зашли в лавку к надежному лекарю, и он также подтвердил, что после выздоровления на лице не должно остаться ни одного шрама.

Относительно же тела А-Чжу уже давно сообщила, как обстоят дела на самом деле.

Сан-ши наклонила голову, сдерживая улыбку, Чэн Чжи закатил глаза, поглядывая на жену, он с давних пор говорил - где это видано, чтобы племяннице нанесли обиду в присутствии старшего брата!

Госпожа Сяо, не обращая внимания на отклонившегося от темы разговора мужа, упорядочивая прямо на ходу свои эмоции, прямо спросила дочь:

-Шаошан, я спрашиваю тебя, ты осознаешь свою ошибку сегодня?

-...Все же ее так избили, а ты еще спрашиваешь о ее вине?

-Дочь осознает свою ошибку.

Чэн Ши и Шаошан произнесли это одновременно, а затем пристально уставились друг на друга.

У госпожи Сяо сильно заболела голова, с силой оттолкнув мужа подальше, она дала ему понять, чтобы он закрыл рот, затем задала вопрос:

-Что касается тебя, Шаошан, где ты ошиблась?

Шаошан подняла голову, расправила грудь и сказала:

-Вне зависимости от того, кто бы жестоко не оскорблял эту дочь, дочери совсем не следовало бить человека. Отцу и матери не нужно беспокоиться, впоследствии, если только дочь не ударят первой, - подобное не повторится, в противном случае дочери ничего не остается, как опять подраться на глазах у людей.

Госпожа Сяо не предполагала, что дочь признает свою вину так открыто, поколебавшись

несколько минут, она сказала:

-Как ты предлагаешь исправить свои ошибки?

-Как исправиться? - Шаошан надула губы: - Ни к чему исправляться. Так или иначе дочь должно быть будет редко поддерживать с ними отношения, и больше нескольких раз увидеться вряд ли будет возможно - это просто шапочное знакомство.

Все находящиеся в зале люди остолбенели, госпожа Сяо нахмурилась и сказала:

-Что ты под этим подразумеваешь?

Шаошан уже давно думала обсудить вопрос своего будущего, и сейчас была отличная возможность это сделать, она смело сказала:

-Учитывая социальное происхождение семьи Инь, старшая сестрица Сюэ в будущем обязательно выйдет замуж за представителя аналогичной семьи в столице. Дочь же либо вернется в деревню, либо выйдет замуж в семью ученого-отшельника, сколько же раз мы сможем с ней встретиться?

Проще говоря, семья её будущего мужа, либо будет подобно состоятельной деревенской семье Гэ, богатой и знаменитой, но держащейся вдали от императорского двора; либо это будут богатые землевладельцы, занимающиеся ученым трудом и преуспевающие в учебе, вероятно, они могут быть в таком же ранге, что и родительская семья Сан-ши, - заниматься наукой и возделывать земли; если будущий муж будет обычным ученым... в таком случае и вся ее жизнь будет обычной.

Когда эти слова прозвучали, госпожа Сяо остолбенела, первым делом она посмотрела на мужа. И она не ожидала увидеть, что у Чэн Ши будет такое же застывшее лицо, заметив яркий блеск глаз жены, он поспешно замахал руками:

-...Я ничего не говорил! - он также пришел в изумление, понятно? Это было приватное обсуждение между мужем и женой, каким образом оно стало известно дочери?

-Старший брат, верно ли, что ты проболтался? - довольно ухмылялся Чэн Чжи, отрезав путь Чэн Ши.

Чэн Ши гневно уставился:

-Тупица, закрой рот! Думаешь, я не знаю, что стоит говорить, а что нет!

Шаошан, смеясь, сказала:

-Оказывается, отец и мать планировали что-то подобное, сейчас можно подумать об этом вместе, - она понимала ситуацию.

Госпожа Сяо отвернулась, потеряв дар речи, Чэн Ши сконфузился, Чэн Чжи, понимая, что сам ляпнул не то, не осмеливался взглянуть на старшего брата.

Только Сан-ши тепло заговорила:

-Няоня, как ты догадалась? – в то время обычаи и нравы были более просвещенными, девушке совсем не запрещалось беседовать о своих чаяниях и будущем браке с родственниками и друзьями.

-Разве тяжело угадать?

Шаошан слегка усмехнулась:

-В этом году я достигну брачного возраста. Матушка должна заблаговременно строить планы, и несомненно все они уже обсуждались. Если матушка не обучает меня умиротворять раненных, утешать вдов и детей, это только потому, что будущая семья моего мужа не будет военной. Мама не обучала меня родословным известными и владетельных домов, правилам этикета при общении со знатными родами, потому что я позже не часто буду общаться с ними. Однако все эти дни матушка показывала мне много свитков и приходно-расходных книг по рыночным ценам и покупкам в поместье, кроме того, она приводила ко мне старших арендаторов, чтобы они рассказывали мне об обычных земледельческих делах, да еще прямо стимулировала меня заниматься письмом и... мелким счетом, разве это все делалось просто так?

После того как девушка закончила говорить, в зале две пары супругов беспомощно смотрели друг на друга, через продолжительное время, видя, что старший брат и старшая невеста молчат, Чэн Чжи с особой осторожностью спросил:

-Няоня, и что же ты думаешь?..

Шаошан с легкостью ответила:

-Я думаю, что у отца с матушкой очень хорошие намерения, – фактически она давно размышляла над этим вопросом, естественно, рассматривая его как часть будущего бизнес-плана.

Чэн Ши не решался ничего сказать, хотя очень хотел высказаться на тему «что это конечно же не его точка зрения», но все же сдержался.

К их удивлению, лицо Шаошан посерьезнело, и она строго сказала Чэн Ши:

-Батюшка, Вы понимаете меня – я не соглашусь с тем решением, где буду нести большой урон. В будущем, когда Вы будете выбирать мне мужа, непременно проверьте характеры людей в семье мужа и выберите хороших и добродушных. Не отдавайте меня туда, где будет тщательный и доскональный контроль, сдерживающий все мои порывы руками и ногами, в противном случае я непременно разобью кое-кому лица! У меня есть планы, как прожить свою жизнь.

Имея стабильный источник дохода и социальное положение, она могла вволю экспериментировать в усадьбе над своими идеями; вне зависимости от того, будут ли это сельскохозяйственные орудия, зерно или все же элитарные предметы роскоши, дайте ей пять лет, и она уверенно сможет изменить экономическую картину в семье.

Так или иначе ей надоело смотреть на этих стервозных маленьких сучек, которые только и умеют, что все время говорить либо о шпильках для женских причесок, либо об одежде, либо о сладостях, драгоценностях, румянах и пудре и мужчинах, не предлагая ничего конструктивного. Зависая от них, как ей стать богатой и процветающей?

После этих слов, кажется, и сказать больше нечего. Госпожа Сяо смотрела на уверенное выражение лица дочери и сдержалась в душе.

Она чувствовала, что если даже сложить всех ее четырех сыновей, то вместе они не смогут ее разозлить так, как ее единственная дочь. Проблема в том, что когда Шаошан ошибалась, она безусловно злилась на нее, но она по-прежнему злилась и тогда, когда Шаошан говорила правильно. Притом она совсем не понимала причину, по которой появлялась эта злость.

-...предположим, что я велю тебе извиниться перед молодой барышней Инь? - внезапно промолвила госпожа Сяо, сложив руки на колени.

-Я не пойду, - живо ответила Шаошан, - Инь Сюэ оскорбляет людей и она совершенно заслуженно была избита. Мне не следует предпринимать никаких действий, в крайнем случае я в будущем буду избегать ее. Однако, если она все же напросится на побои, нельзя винить меня в этом!

Видя непокорный вид дочери, госпожа Сяо внезапно поднялась и равнодушно сказала:

-Какая смелость! Я все-таки хочу посмотреть. Понимаешь ли ты как ошибаешься? Эй, кто-нибудь...

Не успела она закончить фразу, как в зал «Росток тростника в девятый зимний день», едва услышав ее последние слова, внезапно вбежали три старших сына семьи Чэн. Чэн Сун и Чэн Юн, обхватив ноги госпожи Сяо, вдвоем стали многократно повторять «Матушка, умерьте гнев!», «Няоня только что была избита ее, никак нельзя сейчас пороть!» и тому подобное и так далее.

Чэн Шаогун без лишних слов, подхватив Шаошан, выбежал с ней наружу, и прежде чем госпожа Сяо смогла произнести хоть одну фразу, эти двое исчезли в мгновение ока.

Госпожу Сяо затрясло от гнева, пинком ноги отшвырнула сыновей:

-Все прочь с глаз моих! Кто сказал вам, что я хочу побить ее?!

Чэн Юн и Чэн Сун были ошеломлены. Они только что выслушали Ляньфан и ошибочно

посчитали, что все пошло прахом.

Сидевший в стороне Чэн Ши похлопал двух сыновей и спокойно сказал:

-Успокойтесь, ваша матушка сегодня действительно не думала пороть Няоняо, но она подзывала А-Цин, чтобы та подготовила несколько бамбуковых дощечек, должно быть, желая таким образом наказать Няоняо занятиями каллиграфией.

Чэн Ши одновременно говорил об этом и стремительно посмотрел на жену, госпожа Сяо пристально уставилась на него в ответ.

-Вы все еще не ушли! Ждете наказания? - громко закричал Чэн Ши, и после этого два его сына поспешно вышли из зала.

Чэн Ши посмотрел на стоящих сбоку и еле сдерживающих смех младшего брата и его жену, отчего их плечи подозрительно тряслись, и неожиданно ему пришла мысль, правда, в этот раз он не хотел произносить ее первым, вместо этого он сказал:

-Ну, вы пришли сюда смотреть спектакль? Возвращайтесь к себе!

Сан-ши еле сдерживала смех, она с самого начала опасалась, как бы госпожа Сяо не наказала Шаошан, и полагала, что она может помочь мирно уладить ситуацию, откуда же она знала, что вместо кровавой расправы увидит хорошее представление, она склонилась в малом поклоне и спешно утащила мужа.

Уже находясь перед дверью, Сан-ши внезапно повернула голову и сказала:

-Шаошан все еще слишком наивна.

Госпожа Сяо и Чэн Ши не поняли, что она имела в виду. Сан-ши, ничего не объясняя, вышла из комнаты вместе с мужем.

В зале «Росток тростника в девятый зимний день» остались лишь муж и жена.

Грудь госпожи Сяо как и прежде яростно вздымалась, Чэн Ши двумя руками заставил ее присесть, заискивающе улыбаясь, проговорил:

-Я ведь говорил тебе, просил тебя не приходить сюда и не выставлять себя на посмешище, а ты не послушалась меня. За такое долгое время ты еще не сумела понять, что Няоняо наперед продумывает свою защиту! Ты не в состоянии ее ударить. И кроме того понапрасну злишься, что хорошего из этого может получиться? - хотя он и увещевал жену, однако в его словах невозможно было не расслышать гордость.

Госпожа Сяо укоризненно сказала:

-Это все из-за того, что вы, отец и сыновья, особо благоволите к ней, выгораживая ее и слева и справа, смертельно боясь, что я ее съем! Если она бы была такой же, как Юн`эр в детстве,

только стоило упомянуть о наказании батогоми, даже не наказывая, а только утрашить, и посмотреть на нее – испугается ли!

-Возможно ли пороть дочь также как сына? У Няоняо маленькое тельце, сколько ударов батогоми она выдержит? – Чэн Ши был не согласен: – В прошлом ты говорила, что сыновья и дочери отличаются – сын в будущем может попасть в беду, дочери же достаточно выйти замуж, в таком случае и налагаемое наказание должно быть разным.

Госпожа Сяо в гневе отмахнулась от своего мужа, сверля его злым взглядом, сказала:

-Ну надо же, ты ожидаешь момент, чтобы помешать мне! Я в долгу перед дочерью, и ты всю жизнь собираешься оправдывать ее этим?

-...ладно-ладно, не будем говорить об этом, не будем говорить об этом – это моя вина. Мне не следовало так рано идти к старшему брату Ваню, не нужно было, чтобы две семьи пришли вместе. Мы бы пришли позже в дом семьи Инь, к самому началу банкета. Тогда бы уже началось представление, рядом было бы старшее поколение. И как бы могло случиться, чтобы вся эта группа молодых барышень совершила такую ерунду! – заметив, что его жена действительно разгневана, Чэн Ши немедленно стал убеждать ее.

После всех этих приятных слов, после долгих уговоров Чэн Ши все же сказал со смехом:

-По правде говоря, я все же предполагал, что сегодня ты будешь винить Няоняо за то, что она осуждала в лицо молодую барышню семьи Инь. Кто же знал, что ты напротив ни единой фразы не скажешь, считая, что выговор для Няоняо тоже хорош...

Пусть ее муж и попал в самую точку того, что тяготило ее душу, госпожа Сяо как и прежде была не согласна:

-Конечно же вы вместе с сыновьями пришли и перевернули все вверх дном, в противном случае мне пришлось бы спросить ее, почему она ведет себя так агрессивно, не боясь причинить семье Чэн хлопоты?! Почему бы тебе не сдерживать себя в будущем?

-Не притворяйся, мы – супруги на протяжении нескольких десятков лет, и ты думаешь, что я все еще не знаю тебя?! Если бы ты была готова молча сносить обиды и оскорбления, в тот год ты бы не смогла заставить меня перекрыть реку Хуань и тогда бы не затопило половину палаток клана Доу, – сказал Чэн Ши, довольно посмеиваясь.

Госпожа Сяо сердито сказала:

-Ты неблагодарный. Тот человек из клана Доу на банкете опозорил тебя и ты был готов это все стерпеть! Его дядя ценил тебя, а он раздражался от этого, некомпетентная тварь, он втянул в неприятности младшего брата отца!

-Однако молодая барышня семьи Инь оскорбила не только Няоняо, но еще и Ян Ян, – громко

хохоча Чэн Ши ударил себя рукой по ноге, а затем приблизился к лицу жены, – ты всегда полагала, что у Няоня характер плохой, однако в критический момент она охотно защитила свою старшую двоюродную сестру, не позволяя другим помыкать ею! А вот если бы она промолчала, тогда это была бы не дружелюбно!

Госпожа Сяо выглядела мрачной и ничего не говорила, через продолжительное время она упрямо сказала:

–Люди в нашей семье издавна заботились о братских чувствах. Выродка можно считать образцом, – после паузы она вздохнула: – Впоследствии я у Цици расспросила что произошло подробно и до мелочей. Увы, Ян Ян все-таки слаба характером, не в состоянии сразу же дать отпор, но позже все-таки следовало сказать пару слов банальной вежливости, избегая таким образом презрения прочих людей. Только у Няоня слишком острые слова, она не боится нажать себе врагов...

–Чего же бояться? Мне опасаться Инь Чжи? Либо мы будем лебезить перед семьей Инь?

Чэн Ши с достоинством сказал:

–В семье Инь так много детей, что обязательно найдутся те, кому не по нраву учиться, а нравится военное искусство. Наши две семьи нуждаются друг в друге, если мы будем мирно уживаться – мы будем не хуже других! Если бы сегодня Няоня не стала бодаться, то по возвращении домой все молодые барышни рассказали бы старшим все в неприглядном свете, и я, Чэн Ши, смог бы в будущем держать высоко голову?

Госпожа Сяо вздохнула, печально сказала:

–На этот раз все получилось как нельзя лучше. Кроме того, что мы задели семью Инь, но семья оказалась очень снисходительной, но вдруг в будущем появиться какая-то семья, которую нельзя тронуть? И Няоня так разбуянится, как поступить тогда?

Чэн Ши исключительно оптимистично настроенный, намеренно дразня жену, сказал:

–Если мы не осмеливаемся задеть такую семью, Няоня туда просто не пойдет. На банкет отправится Ян Ян, ведь она сможет молча снести обиды и оскорбления. Что думает моя жена?

Откуда же ему было знать, что на этот раз госпожа Сяо проигнорирует шутку мужа, немного помолчав, она внезапно сказала:

–В прошлой династии в семье служащих при дворе был младший сын, это была семья влиятельного и знатного магната. Впоследствии он в свою очередь возвысился, женившись на дочери императора. Кто же знал, что супруги не сойдутся характерами? Каждый день они ссорились, в конце концов муж принцессы не стерпел оскорблений от дочери императора и ударом кинжала убил принцессу. Император пришел в ярость и велел своему зятю вместе с родителями покончить жизнь самоубийством.

Чэн Ши был озадачен:

-Что ты хочешь сказать...

Госпожа Сяо посмотрела в сторону двери и прошептала:

-Я когда-то говорила, что я могу быть спокойна, выдавая Ян Ян замуж в любую семью, ты упрекнул меня в пристрастности. Фактически же я знаю, что мне просто стыдно перед вторым младшим братом. Грубо говоря, после того как Ян Ян выйдет замуж, самым плохим будет то, что терпя обиды, она не сможет дать сдачи и в какой-то день больше не сможет это терпеть, просто разорвет брак, вернувшись домой. Однако Няоняо, рискуя жизнью, будет драться до конца, и вот из-за этого возникнет беда!

Чэн Ши не возражал, лишь беспомощно ответил:

-А может, как и говорила Няоняо, найдем спокойного и мягкого зятя? Вот только Няоняо уже дала нам обещание, что не будет провоцировать драки.

В интонации госпожи Сяо тоже неожиданно проявилось некоторое бессилие:

-Ведь надо же, я, Сяо Юанъи, в конце жизни буду волноваться о том, что моя дочь дерется... кстати говоря, куда они уволокли Няоняо? На улице, похоже, идет снег. Позови ее, пусть возвращается в свои комнаты, не сожру же я ее. Еще и Шунхуа... ай! Я понимаю, что она имела в виду...

Дочь действительно умная и сообразительная, не падка на роскошь, ведь богатая резиденция семьи Инь не вызвала у нее ни капли зависти, ценила дружеское отношение братьев; но также верно и то, что наивно не понимать, насколько подавляющей и неотвратимой может быть реальная власть. И перед лицом абсолютной власти жизнь, смерть, честь и бесчестие - все это попросту слова.

И вопреки мужу госпожа Сяо впервые в жизни засомневалась в правильности своего решения.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3288074>